

В комнате было тихо, лишь изредка доносился детский смех. Найдя свободное место сзади, Бай Чуньси сел, то и дело приподнимаясь, чтобы разглядеть сидящих впереди детей в поисках Чу Сюньшэна.

Оглядел два-три раза, но так и не нашел.

Бай Чуньси легонько потянул Хэ Далуна, который уже почти полностью погрузился в просмотр мультфильма, и спросил:

— Что делать, если родители не пришли?

Хэ Далун делал два дела сразу: смотрел мультфильм и отвечал:

— Эээ... На родительских собраниях, кажется, не разрешают оставлять места пустыми. Если родители не пришли, то, наверное, ребенок должен сидеть на своем месте.

Едва он закончил говорить, как Бай Чуньси уже выбежал из комнаты.

Учительница, ответственная за порядок, решила, что он просто вернулся назад, и не стала его останавливать.

Бай Чуньси направился прямо к двери класса, где стояла учительница Сяо Лу. Увидев его, она поспешно подошла к нему и тихо спросила:

— Зачем ты пришел?!

Как там учительница смотрит за детьми?

— Я сказал учительнице Сяо Лю, что хочу посмотреть мультфильмы, и она разрешила мне выйти, — ответил мальчик, подняв голову и также понизив голос. — Я хотел посмотреть на родителей.

— Маленький Пиноккио, что тут интересного? Иди отсюда, — учительница Сяо Лу махнула рукой, словно отгоняя его.

Бай Чуньси задумался: «?».

Он широко расставил руки и крепко обнял ногу учительницы.

— Всего на один взгляд, правда, всего на один.

Мальчик смотрел с искренностью в глазах, и его яркие глаза постепенно потускнели, пока учительница колебалась.

Это было слишком, слишком жестоко!

«...»

— Ладно, только один взгляд, а потом сразу уходи, — учительница Сяо Лу наконец сдалась.

Бай Чуньси энергично кивнул, ухватился за подоконник, приподнялся на цыпочках и заглянул внутрь.

Он смотрел с определенной целью: сначала нашел лицо своей мамы, затем взглянул рядом и

увидел маму Чу Сюньшэна.

Посмотрев пару раз, он заметил что-то странное и присмотрелся внимательнее. Затем он увидел, как его мама что-то пишет в его тетради и, закончив, тихо передает ее маме Чу Сюньшэна. Та, получив тетрадь, казалось, улыбалась.

Что это... Они подружились?

Бай Чуньси быстро оглядел комнату, но так и не увидел Чу Сюньшэна.

Мальчик отвел взгляд, сложил руки за спину и, покачиваясь, как старик, вышел из поля зрения учительницы Сяо Лу.

Парк развлечений, холл, класс — нигде не было видно Чу Сюньшэна. Куда же он мог пойти?

Вдруг мальчику пришла идея, и он побежал в музыкальный класс, расположенный в глубине школы.

Подойдя к двери, он услышал звуки игры на пианино.

Он открыл дверь, музыка прекратилась, и Чу Сюньшэн, сидя за пианино, спокойно посмотрел на него. Его глаза были затуманены.

Аквариум с яйцом динозавра стоял на пианино.

Послеполуденное солнце отбрасывало густой оранжевый свет, который ложился на пол, образуя ровный квадрат. Тень мальчика была единственным черным пятном в этом свете.

Бай Чуньси ничего не сказал. Он подтащил стул к Чу Сюньшэну и встал на него.

Чу Сюньшэн тоже встал. Его рост доходил до груди Бай Чуньси, и он с удивлением смотрел на него.

— Что ты делаешь?

Бай Чуньси покачал головой. В его душе было много чувств, много слов, которые он хотел сказать, но в итоге все свелось к тому, что он хлопнул мальчика по плечу.

— Называй меня старшим братом, с этого момента я тебя прикрою!

Чу Сюньшэн медленно открыл глаза шире.

— ...Что?

Сейчас их вражда только начиналась, им было всего пять-шесть лет, и это было идеальное время для того, чтобы заложить основу их отношений. Как он мог упустить такой шанс?

Бай Чуньси продолжал убеждать себя.

— Старший брат? — Чу Сюньшэн наклонил голову, его голос был полон удивления и недоумения. — Но я, кажется, старше тебя?

— Ну и что? — Бай Чуньси упер руки в бока, выпрямился, потрогал нос и с напускной важностью сказал. — Если что-то случится, обращайся ко мне. Я тебя прикрою.

— Правда? — Чу Сюньшэн слегка улыбнулся, уголки его губ приподнялись. — Ты стоишь на стуле музыкального учителя.

— Щелк!

Бай Чуньси прыгнул со стула, вытер его рукавом, затем сел и потянул Чу Сюньшэна, чтобы тот тоже сел.

— Именно, — серьезно ответил он.

Он огляделся и спросил:

— Как ты здесь оказался? Я тебя искал.

Чу Сюньшэн слегка дрогнул ресницами, отвернулся и почесал лицо пальцами. Кончики его ушей покраснели, и он тихо сказал:

— Я хотел посмотреть на малыша.

— Малыша? — Бай Чуньси на мгновение задумался, затем последовал взглядом мальчика и медленно повернул голову вправо, увидев два спокойно лежащих яйца динозавра.

«Ссс...» — воспоминания нахлынули.

Чу Сюньшэн действительно заботился об этих яйцах. Ну что ж, они ведь еще дети, и такая наивность вполне нормальна.

В его воспоминаниях высокомерный и властный человек в детстве был так привязан к своим «детенышам», что это даже... странно мило.

— Ты играешь на пианино... — Бай Чуньси почувствовал, что слова застряли у него в горле. — Это для пренатального обучения?

— Пренатального обучения? — Чу Сюньшэн с недоумением посмотрел на Бай Чуньси.

Тот на мгновение выдохнул с облегчением. Ну, не все так серьезно.

— Это обучение для еще не родившегося малыша.

— Игра на пианино полезна для малыша? — Чу Сюньшэн положил руки на колени и наклонился к Бай Чуньси.

— Только если играть хорошо, — на этот раз Бай Чуньси отвернулся.

Проклятье, он, кажется, открыл какой-то странный ящик Пандоры.

Действительно, вскоре Чу Сюньшэн повернулся обратно, и его маленькие руки легли на клавиши пианино. Он начал играть с легкостью.

Бай Чуньси задумался: «...».

Ладно, пусть будет так. Это как бесплатно послушать музыку. В прошлой жизни кто бы мог подумать, что он услышит, как Чу Сюньшэн играет на пианино? И так близко? Это была настоящая удача.

Когда мальчик играл на пианино, он проявлял уверенность и раскованность, которые обычно ему не были свойственны. Этот образ больше соответствовал тому, каким он станет в будущем.

Он играл одну мелодию за другой, и Бай Чуньси, сначала наслаждавшийся музыкой, к концу был уже в шоке. Сколько же он знает?

Он посмотрел на часы и похлопал Чу Сюньшэна по плечу.

— Уже поздно, нам пора возвращаться.

Чу Сюньшэн на мгновение остановился, быстро доиграл мелодию, закрыл крышку пианино и кивнул ему.

Вскоре после их выхода родительское собрание закончилось.

Мама Бай Чуньси и мама Чу Сюньшэна стояли у входа, обмениваясь номерами телефонов.

Коммуникативные навыки Ли Цзяцзюань действительно были на высоте, и, узнав, что их дети тоже друзья, атмосфера между ними стала еще более теплой.

— Когда будет время, приходите к нам в гости, — привычно сказала Ли Цзяцзюань.

Мама Чу Сюньшэна кивнула, затем покачала головой, ответив невпопад:

— Свяжемся по телефону.

Две семьи попрощались у входа в детский сад, их пути домой были совершенно противоположными.

Бай Чуньси вернулся домой, и той ночью ему приснился кошмар. Ему снилось, что динозавры вылупились, и все они были тираннозаврами, которые гнались за ним, называя его «папой».

Как именно Чу Сюньшэн убедил себя, неизвестно, но после выходных он стал называть его старшим братом.

Хотя выражение его лица выдавало недовольство, и его голос был едва слышен, если не подойти близко, а в присутствии других он вообще не называл его так, но это ощущение было действительно приятным.

Бывший заклятый враг в прошлой жизни теперь шел за тобой по пятам и называл тебя старшим братом. Разве это не приятно?

Конечно, Бай Чуньси сдержал свое слово, и в последующие два года, что бы ни происходило, он всегда был рядом с Чу Сюньшэном.

Благодаря Бай Чуньси другие ученики в классе перестали говорить о нем плохо и постепенно начали принимать его.

Особенно после того, как узнали, что игра Чу Сюньшэна на пианино помогает яйцам динозавров вылупиться, их отношение к нему стало еще более дружелюбным.

На уроках музыки Хэ Далун и другие даже специально приносили яйца динозавров, ведь, если говорить об игре на пианино, музыкальный учитель был лучшим.

Бай Чуньси постепенно стал лидером среди детей в детском саду. Чтобы соответствовать этому статусу, его мама потратила немалые деньги, записав его на курсы боевых искусств.

В прошлой жизни он изучал некоторые приемы самообороны, и видел, что эти курсы были не очень профессиональными, но учитель был очень ответственным. Он не учил стандартным приемам, а делал акцент на скорости, точности и эффективности действий.

Позже он узнал, что учитель когда-то служил в армии, и было непонятно, почему он решил учить детей.

Но это заставило Бай Чуньси, который изначально пришел просто для физической подготовки, серьезно заняться тренировками.

Ближе к концу учебного года в детском саду внезапно объявили конкурс по оригами, в котором участвовали только старшие группы.

— До конкурса осталось три дня. Кто хочет участвовать? — учительница Сяо Лу посмотрела на Бай Чуньси, подавая знак.

<http://bllate.org/book/16397/1485099>